

В.В. Берви-Флеровский

**Свобода речи, терпимость и наши законы о
печати**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Берви-Флеровский**
Свобода речи, терпимость и наши законы о печати / В.В. Берви-Флеровский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 270 с.

ISBN 978-5-458-16066-7

ISBN 978-5-458-16066-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	СТРАН. I—V
-----------------------	---------------

I. СВОБОДА РЪЧИ И ТЕРПИМОСТЬ.

ГЛАВА I.—XVIII вѣвъ.—Свобода рѣчи въ Англіи.—Правы ли были съ эгонстиче- ской точки зрѣнія государи и министры, не допускавшіе свободы рѣчи.	1
ГЛАВА II.—Меттернихъ. — Изъ чего онъ могъ бы заключить, что свобода слова гораздо безопаснѣе для управленія. — Его ненужное самоотверженіе. — Какъ распространяются политическія идеи и чувства. — Могутъ ли цен- зурныя стѣсненія остановить ихъ, а свобода рѣчи распространить съ чрезмѣрной быстротой	12
ГЛАВА III.—Что выходитъ, если прогрессивныя политическія идеи и чувства не распространяются въ странѣ: тогда начинается процессъ разложенія, не- смотря на самую мудрую внутреннюю политику.— Индія.— Мудрые обы- чаи дали возможность размножиться населенію, а умственный застои при- велъ къ разложенію, уменьшенію населенія, гибельному мусульманскому владычеству, англійскому владычеству.— Китай; совершенное уничтоже- ніе крупнаго землевладѣнія и демократизація страны, быстрое затѣмъ увеличеніе населенія, гени и изобрѣтательность народа, оппозиціонная литература; императоры вынуждаются къ демократической политикѣ. — Политика бюрократіи. — Сравненіе съ русской петровской политикой. — Китай могъ бы быть теперь могущественнѣйшей державой въ свѣтѣ. — Жалкій результатъ его политики обуздація мысли.	23
ГЛАВА IV.—Какъ распространяются взгляды на политическія формы. — Отсут- ствіе свободы рѣчи уменьшаетъ внѣшнюю силу государства, уничтожа- етъ патріотизмъ и порождаетъ заносчивую политику; поэтому въ подоб- ныхъ государствахъ финансы всегда разстроены; примѣры. — Въ стра- нахъ, гдѣ рѣчь не свободна, постоянно дѣлаются коренныя реформы и все-таки нѣтъ благоденствія, а въ странахъ съ свободной рѣчью является	

- благоденствіе и безъ реформъ. — Политическая устойчивость при свободѣ рѣчи и отсутствіе этой устойчивости при стѣсненіи. 47
- ГЛАВА V.—Появленіе начала нетерпимости и его распространеніе.—Индія; язычники и христіане. — Исторія христіанской нетерпимости. — Послѣдствія нетерпимости и терпимости въ Азіи.—Почему развитіе народовъ должно сопровождаться размноженіемъ селѣ.—Религіозныя гоненія вредили несравненно болѣе тѣмъ народамъ, гдѣ нетерпимость торжествовала, чѣмъ тамъ, гдѣ она должна была уступить послѣ кровавой борьбы или вовсе была побита. — Недѣльность религіозной и національной вражды и неосуществимость ихъ стремленій. — Свобода слова, какъ радикальное средство для излеченія этихъ болѣзней. — Какъ наказываются народы, ограничивающіе свободу слова во время національной вражды; Голландія, Ирландія. — Какимъ процессомъ лечитъ свобода слова отъ національной вражды; Норвегія. — Польза свободы слова даже при невлечимости. 68
- ГЛАВА VI.—Многія учрежденія не могутъ правильно дѣйствовать при отсутствіи свободы рѣчи,—судъ,—выборы,—черезъ нее удовлетворительно дѣйствуютъ учрежденія самыя странныя.—Норвежскіе члпovníки.—Почему не понимаютъ значеніе свободы рѣчи.—Восточный деспотизмъ и правильныя отношенія между государемъ и государственными людьми.—Исторія цензуры.—XVI и XVII вѣкъ. — Что перенесли государи и народы чрезъ стѣсненіе рѣчи; почему не было бы религіозныхъ войнъ, еслибы рѣчь не была стѣснена, и народное развитіе было бы правильнѣе. — Почему короли не могли этого понять. — Страданія XVI и XVII вѣка не научили Европу.—XVIII вѣкъ.—Франція, Германія.—Въ Англіи народъ понимаетъ, что нельзя преслѣдовать тенденціозную и обличительную печать, а государственные люди не понимаютъ этого.—Испанская энергія принесла ту пользу, что показала ясно, что еслибы государи имѣли достаточно силы воли, чтобы поступать такъ, какъ они думали, то Европа была бы такъ же бѣдна и невѣжественна, какъ Азія.—Къ чему привела ихъ безхарактерность.—Свобода рѣчи спасла Англію. 92
- ГЛАВА VII.—Декларация правъ; пресса 1789 года; законы о печати изъ времени Революціи; законы Наполеона; урокъ, который могли бы изъ этого извлечь Европа, Англія, Америка; ошибки Даятона и Робеспьера; они чувствовали ихъ, но отрѣзали себѣ отступленіе; что перенесла Франція чрезъ стѣсненіе прессы во время Революціи и Наполеона. — Какъ смотрѣли тогда на свободу рѣчи въ Германіи; Генцъ; германскіе ученые; баварскій законъ. — Шведскіе законы о печати; законы 1809 и 1812 годовъ; какъ раздиралась Швеція междуособіями до того времени и какъ ее успокоила свобода слова; невозмутимость Швеціи въ тридцатыхъ и въ сорокъ осьмомъ году. 121
- ГЛАВА VIII.—Реставрація.—Обманный законъ 1814 г. и законъ о цензурѣ; всеобщее неудовольствіе; возвращеніе Наполеона.—Законодательство Германіи; Голландія и народное убѣжденіе о необходимости свободы рѣчи.—Законодательство Франціи послѣ возвращенія Людовика XVIII-го; законы 1819 г.—борьба партій и недостатокъ въ народѣ убѣжденія въ необходимости свободы рѣчи;—законы о печати служатъ орудіемъ борьбы;—законы 1822 г.—законъ о направденіяхъ, законъ репрессивный.—Аристократы пользуются стѣсненіемъ прессы для самаго безсовѣстнаго грабежа.—Законъ 1828 го-

да, паденіе Мартиньяна и терроризмъ — введеніе цензуры — революція 1830 года.—Французы не въ состояніи убѣдиться въ необходимости свободы рѣчи — бѣдственными послѣдствіями отъ этого для Франціи. — Господство цензуры въ Германіи, ея ученые, первыя конституціи и союзный законъ 1819 года.—1830 годъ и его послѣдствія.—1848 годъ. Союзный законъ 1854 года вводитъ репрессивную систему и преслѣдованіе направлений и губить союзъ.—Пруссія; гоненіе на мысль; зачатокъ убѣжденій въ необходимости свободной рѣчи спасаетъ Пруссію и Европу. . . . .

141

II. НАШИ ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ.

ГЛАВА I. — Почему у насъ появилось цензурное законодательство. — Должность убѣжденія, что въ неограниченной монархіи не можетъ быть свободной рѣчи. — Опасно давать рѣчи не полную свободу. — Опасно отставать въ цивилизаціи отъ своихъ сосѣдей.—Исторія нашего отставанія. — Россія до XVIII вѣка, до и во время Наполеона, въ XIX вѣкѣ; препятствія къ развитію на материкѣ Европы спасаютъ насъ. — Послѣ 1848 года.—Печальныя уроки: севастопольская война, польскій мятежъ, бессиленіе реформъ, явные признаки отсталости.—Какъ велика для насъ опасность.— Спасеніе въ одной свободѣ слова. — Опытъ Европы.— Государство, населенное различными національностями, для своей безопасности должно производить значительное впечатлѣніе. — Швейцарія и Турція.—Австрія и Франція, обращеніе къ Россіи.—Политическая бестактность.—Франція и Англія. . . . .

178

ГЛАВА II.—Только самъ народъ можетъ себѣ улавить путь самаго легкаго для себя развитія; — русификація; — политика испанцевъ, турокъ и австрійцевъ.—Необходимость общественнаго убѣжденія въ свободѣ слова, необходимость безстрашія. — На какой путь вступаютъ передовые народы и какія послѣдствія можетъ имѣть для насъ робость. . . . .

191

ГЛАВА III. — Наши законы противъ направлений. — Запрещеніе опровергать начала и основы собственности. — Нѣтъ юридическаго понятія начала и основы собственности и не можетъ быть.—Запрещеніе вреднаго коммунизма и социализма.—«Вредный» — это не юридическій терминъ, а риторическое украшеніе. — Коммунизмъ есть не отсутствіе, а видъ собственности.—Наши законы о коммунизмѣ.—Коммунизмъ въ отдѣльныхъ семействахъ крестьянскихъ и купеческихъ; коммунизмъ въ общинахъ.—Общины при Бѣломъ морѣ; правительственная защита ихъ коммунизма; попытка частной защиты; — коммунизмъ между казаками и его правительственная защита; казакій социализмъ и его правительственная защита.—Коммунизмъ большихъ размѣровъ. — Киргизы и казаки; почему нельзя у насъ запрещать не только коммунистическихъ и социальныхъ ученій, но даже вредныхъ ученій этого рода? — Казаки и инородцы. — Законы о печати способствуютъ распространенію мечтаній и мѣшаютъ истинѣ.—Почему коммунизмъ и социализмъ не опасны?—Какъ организовано общество в Америкѣ; коммунисты, социалысты и мормоны.—Коммунизмъ и социализмъ не могутъ породить народныхъ движеній; откуда взялся тутъ ложный взглядъ? — 1848 годъ.—Чартисты. . . . .

199

ГЛАВА IV.—Можно ли писать о власти человека надъ вещами, увеличивая

	СТРАН.
или уменьшая эту власть. — Можно ли писать о наследствѣ. — Всякій законъ о направленіяхъ дѣлаетъ невозможными науку и развитіе.—Основы семейства. — Можно ли оспаривать и защищать многоженство. — Осетинское семейство. — Плоды нетерпимости	221
ГЛАВА V. —Развитіе провинціальной литературы — первое условіе для развитія умственной жизни въ народѣ.—Положеніе этой литературы у насъ и въ цивилизованныхъ странахъ.—Почему она у насъ невозможна при системѣ залоговъ. — Почему она невозможна при системѣ предостереженій, и необходимо ли ограниченіе типографскаго дѣла и книжной торговли.—Законъ о возбужденіи вражды. — Законы о клеветѣ. — Обличительная литература	230
ГЛАВА VI. — Почему отсутствіе обличительной литературы можетъ быть опасно для монарха? — Вліяніе одного сословія. — Духовенство, аристократія; вліяніе одностороннихъ взглядовъ. — Почему за оскорбленія должны наказывать только присяжные? — Улучшеніе газетъ отъ развитія мелкой прессы.	246

О П Е Ч А Т Ь И :

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>	
	сн.	4	Іковъ II	Іаковъ II
2	св.	15	Генриха, IV	Генриха IV,
7	—	5	Аурекъ-цебамъ.	Ауренгзебамъ
25	сн.	2	Фландри	Фландри,
55	—	2	себъ	себя
179	св.	9	перевъсь	перевъсь
182	—	13	онп	они
192	—	7	брагоразумія	благоразумія
202	—	4	статей	статъей

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе это написано не для какой-нибудь партіи или части общества, оно написано для всѣхъ. Свобода рѣчи одинаково выгодна для всѣхъ. Убѣдить въ этомъ всѣхъ, вотъ цѣль книги. Идея свободнаго слова, несмотря на свою общепольность, понимается, однакоже, очень трудно; въ людяхъ слишкомъ много мелкихъ и робкихъ чувствъ, которыя мѣшаютъ ясному и простому взгляду на дѣло. Авторъ старался устранить эти сомнѣнія по-возможности. Здѣсь приняты въ соображеніе та несмѣлость и неувѣренность въ себѣ, которая характеризуетъ нашихъ соотечественниковъ на настоящей ступени ихъ развитія, та прирожденная, часто чрезмѣрная осторожность, которая защитила насъ отъ ошибокъ слишкомъ смѣлыхъ націй, но зато же сдѣлала наше развитіе медленнымъ и тугимъ до болѣзненнаго. Смѣлое, философское изложеніе можетъ убѣдить у насъ только немногихъ, поэтому авторъ старался проводить только такія мысли, которыя оправдываются историческими примѣрами, и тутъ же приводить эти примѣры. Главная его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы не только убѣдить въ необходимости

свободы слова, но доказать, что это убѣжденіе должно быть всеобщимъ и что безъ такого всеобщаго убѣжденія спокойное и нормальное развитіе народа невозможно. Такъ какъ изложеніе — преимущественно фактическое, то отъ читателя могутъ исчезать ходъ и цѣлое аргументаціи, а поэтому необходимо въ краткихъ словахъ показать ему нить, которая проходитъ чрезъ все сочиненіе. Главная причина, почему многіе не сочувствуютъ не только свободѣ рѣчи, но даже вообще просвѣщенію, состоитъ въ томъ, что они видятъ въ свободной рѣчи и въ просвѣщеніи уменьшеніе для своего счастья. Авторъ старается наглядно доказать, что препятствуя развитію слова и просвѣщенія, самыя высоко поставленныя лица уменьшаютъ собственно свое счастье, что тѣ, которые дѣйствовали такимъ образомъ, дѣлали это только потому, что не въ силахъ были составить себѣ ясное понятіе объ условіяхъ счастья. Другіе опасаются, что свобода рѣчи распространитъ чрезмѣрно быстро извѣстныя политическія идеи и породитъ преждевременныя стремленія. Здѣсь доказывается фактами, что свобода рѣчи не можетъ ускорить распространенія политическихъ идей, а стѣсненіе рѣчи не можетъ его замедлить; все, что можетъ сдѣлать свобода, состоитъ въ томъ, что она распространяетъ идеи въ болѣе зрѣломъ видѣ, при стѣсненіи же онѣ принимаютъ характеръ непрактическихъ восторженныхъ мечтаній, и развитіе государства дѣлается болѣзненнымъ и сопровождается потрясеніями. Общество не можетъ обходиться безъ умственного развитія, достаточнаго, чтобы держать его на уровнѣ самой высокой цивилизаціи. Здѣсь доказывается примѣрами, что, при недостаткѣ такого умственного развитія и при господствѣ духа нетерпимости, общества погибали не смотря на самыя мудрыя соціальныя учрежденія и обычаи. Тѣ, которые должны были играть въ міровой жизни одну изъ первыхъ ролей,

доходили до самаго жалкаго униженія. Затѣмъ показывается то нравственное состояніе, къ которому приводится общество чрезъ стѣсненіе рѣчи; оно порождаетъ въ народѣ страсть къ заносчивой политикѣ и въ тоже время совершенную неспособность приносить жертвы, необходимыя не только для заносчивой, но даже для самой умѣренной политики; упадокъ патріотизма въ народѣ прямо пропорціоналенъ степени стѣсненія слова. Между различными классами общества стѣсненіе слова порождаетъ чувства не примиримыя и не совмѣстимыя, а потому безвыходную вражду. Тутъ показывается исторію, какъ подобное состояніе приводитъ эти общества къ тому, что въ нихъ большая часть государей дѣлаютъ великія реформы, прославляемыя исторію, и несмотря на это положеніе остается такимъ же безотраднымъ, какимъ оно было въ началѣ. Далѣе разъясняется, почему въ странахъ свободнаго слова болѣе благоденствія даже при совершенномъ отсутствіи реформъ и почему политическое равновѣсіе тамъ устойчивѣе. Затѣмъ указывается на появленіе и распространеніе духа религіозной нетерпимости и показывается, что свобода слова—единственное средство для уничтоженія религіозной и національной вражды; при стѣсненіи вражда эта дѣлается безвыходною, а между тѣмъ большая часть земнаго шара покрыта мѣстностями, съ населеніемъ смѣшаннымъ въ отношеніи національномъ и религіозномъ. Затѣмъ показано, какъ при стѣсненной рѣчи многія хорошія учрежденія, публичные суды, выборы, не могутъ быть полезными, а при свободномъ словѣ остаются безвредными даже учрежденія уродливыя. Послѣ изобрѣтенія печати не существовало убѣжденія въ необходимости свободнаго слова и рядъ мѣръ, принятыхъ для ея ограниченія, породилъ безчисленныя несчастія и бѣдствія XVI и XVII вѣковъ. Здѣсь объясняется какимъ образомъ государи того времени могли

сохранить свободу слова, почему это была въ тѣ времена единственная здравая политика и почему при этой политикѣ не было бы религіозныхъ войнъ и не зародились бы уродливыя общественныя отношенія XVIII вѣка. Исторією XVIII вѣка доказывается, что государства, въ которыхъ свобода слова убивается окончательно, въ самомъ скоромъ времени доходятъ до азіатской бѣдности и азіатскаго варварства всѣхъ частей общества; тамъ, гдѣ свобода эта стѣсняется только отчасти, порождается взаимная ненависть между различными слоями общества и всеобщее неудовольствіе, государство отдается на жертву или внутреннимъ беспорядкамъ или внѣшнему завоеванію. Исторією революціоннаго періода конца XVIII и начала XIX вѣка доказывается, что каждый разъ, когда правительства хотѣли сдѣлать или великое преступленіе или великую глупость, они прибѣгали къ стѣсненію рѣчи, что это стѣсненіе равнялось для нихъ самоубійству и что бѣдствіе было бы устранено, еслибы сохранялась свобода. Тѣ государства, которые въ это время успѣли получить или сохранить убѣжденіе въ необходимости свободнаго слова, не только сохраняли полное спокойствіе и правильное развитіе, но отъ состоянія постоянныхъ внутреннихъ мятежей и раздоровъ переходили къ полному спокойствію. Примѣрами изъ исторіи XIX вѣка доказывается, какимъ образомъ народы, неспособные убѣдиться въ необходимости свободнаго слова, увѣковѣчивали свои несчастья, а народъ, который послѣ сдѣланныхъ ошибокъ убѣждался въ этой необходимости, обезпечилъ для себя спокойствіе.

Второй отдѣлъ посвящается нашимъ законамъ о печати. Тутъ приводятся основанія, по которымъ свобода рѣчи необходима и у насъ, и въ дополненіе къ тому, что видно изъ предъидущаго изложенія, доказывается необходимость точныхъ законовъ о печати. По мнѣнію современныхъ ученыхъ пу-